

Юнь Хуа не могла не взглянуть на Бао Си Цина, а затем посмотрела на Гу Хуай, который никак не успокаивался, и тихо сказала: «Кажется, я слышала голос человека на заднем плане, мужчины, как будто он скулил... Я не уверена в деталях».

Гу Хуай мгновенно нахмурился.

Есть ли мужской голос?

Кто это?

«Посмотри на экран. Вот эта тень. На первый взгляд, она похожа на тень этого черного мужчины. Но если присмотреться внимательно, это неправильно. Теперь сравни его тень, когда он обошел вокруг кровати и схватил ноги Ся Цинъянь. Видишь? На том месте, где он раньше стоял, все еще есть легкая тень!»

Юнь Хуа указала пальцем на экран и подробно объяснила Гу Хуай: «Я думаю, что это должно быть проблема с углом. Его тень покрыла более легкую тень. Но когда он ушел, и объектив сдвинулся... более светлая тень стала более очевидной. Я думаю, что за камерой кроме оператора есть еще один человек... Он никогда не шевелился и не двигался, поэтому можно догадаться, что его связали?»

Гу Хуай замер. Через мгновение он быстро перемотал назад и снова просмотрел видео.

Не только сцена только сейчас, но и на несколько других ракурсах можно было увидеть эту легкую тень.

Первая зацепка!

Нужно всё перепроверить!

Наконец, на одном из снимков есть пара ног, которые не принадлежат никому на видео!

Откуда взялся еще один человек?

«Эта... эта обувь! Это Чжан Синьлу!» - Гу Хуай мгновенно встал. Он был шокирован, добавив: «Я помню эти ботинки! Когда Чжан Синьлу принес кассеты, он был в беспорядке, и глаза были тусклыми. Но я никогда не забуду эти ботинки! Я тогда еще специально обратил внимание на их цвет! У меня даже есть фотография!»

Гу Хуай быстро выбежал и снова побежал в архив за другим файлом.

Когда он вернулся, у него в руках было еще одно досье.

Есть много фотографий Чжан Синьлу, и фотографии его самоубийства.

У Чжан Синьлу, который лежал в луже крови, на ногах были одеты такие же ботинки, что и у человека на видео.

Гу Хуай сжал кулак: «Это была моя вина, я не изучал видео всерьез в то время, я ...»

Он протянул руку и с тревогой взъерошил волосы. «Судя по тени и положению его ног, он должен был быть связан, его движения были ограничены, и его рот мог быть заклеен скотчем...»

Глаза Гу Хуая были алыми: «Это означает, что Чжан Синьлу был там и наблюдал собственными глазами как... пытали и оскорбляли Ся Циньянь!»

Гу Хуай поднял голову и продолжил глубоко дышать: «Неудивительно, что Чжан Синьлу сказал, что место съемки было в баре Стар, а также сказал, что это сделали Конг Юаньцзе и Ян Хунбинь. Почему он был так уверен? Потому что он был там!»

Юнь Хуа мягко вздохнула.

Она подумала об этой возможности после того, как услышала склонение мужчины.

Стадо зверей так жестоко обращалось с Ся Циньянь, и они даже заставили Чжан Синьлу наблюдать за ними!

Чжан Синьлу своими глазами видел, как Ся Циньянь пытали и унижали... но он ничего не мог поделать!

Нет ничего более болезненного, чем это!

Глаза Юнь Хуа были кислыми. Она моргнула и попыталась сдержать слезы. Она прошептала: «На видео Ся Циньянь никогда не смотрела в этом направлении, какой бы болезненной и отчаянной она ни была, она никогда ни разу не посмотрела туда... почему?»